

ТЕКСТОЛОГИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 821.111

Татьяна Александровна Стародубцева

Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева, Ульяновск, Россия

t.starodubtseva2010@yandex.ru

**ЗАГОЛОВОК КАК ФОРМУЛА МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА
РАССКАЗЧИКА В РОМАНЕ У. С. МОЭМА «ЛУНА И ГРОШ»**

Аннотация. В статье рассматривается заголовок романа У. С. Моэма «Луна и грош», который является неотъемлемым компонентом материализации образа рассказчика. Проводится стилистический и семантический анализ лексем «moon» и «sixpence», выявляется их корреляция с персонажами романа. В ходе исследования были выявлены родство и чуждость лексем «moon» и «sixpence» и их репрезентация в образе одного из главных персонажей – Чарльза Стрикленда.

Ключевые слова: образ, рассказчик, луна и грош, материализация образа, стилистический анализ

Для цитирования: Стародубцева Т. А. Заголовок как формула материализации образа рассказчика в романе У. С. Моэма «Луна и грош» // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 2. С. 137-147.

TEXTOLOGY
(PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

**THE TITLE AS A FORMULA FOR THE MATERIALIZATION
OF THE IMAGE OF THE NARRATOR IN W. S. MAUGHAM'S NOVEL
«THE MOON AND SIXPENCE»**

Tatyana A. Starodubtseva

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation
B. P. Bugaev, Ulyanovsk, Russia

t.starodubtseva2010@yandex.ru

Abstract. The article deals with the title of the novel written by W. S. Maugham «The Moon and Sixpence» which is an integral component of the materialization of the narrator's image. The article provides a stylistic and semantic analysis of the words «moon» and «sixpence» and reveals their correlation with the main hero of the novel. In the course of the study the relationship and alienness of the words «moon» and «sixpence» as well as their representation in the image of the main hero – Charles Strickland – were revealed.

Keywords: image, narrator, moon and sixpence, the materialization of the image, stylistic analysis

For citation: Starodubtseva T. A. The title as a formula for the materialization of the narrator in W. S. Maugnam's novel «The moon and sixpence» // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (2): 137-147. (In Russ.).

Введение

Образ рассказчика был и остаётся знаковым при анализе любого литературного произведения. Как правило, лицо, от имени которого ведётся повествование, является глашатаем основных идей, провозглашаемых автором, тем самым, кому сопереживает автор, через кого поддерживает связь с читателем. Совершенно справедливо отмечает Н. В. Барабанова, что автор творит внутренний мир героя, опираясь на собственные внутренние ресурсы душевно-психологической жизни [1, с. 7]. При этом любой персонаж является воображаемым проектом личного субъекта, то есть индивидуума, включённого в определённую семиотическую систему. Проекция личного субъекта, реализующегося в герое, делает каждого героя важным центром, в котором сходятся как интересы автора, так и читателя [1, с. 3].

По мнению В. П. Бранского, целью создания художественного образа является кодирование обобщённых человеческих переживаний, заключающееся в передаче эмоциональной информации от художника к зрителю, т. е. достижение сопереживания [2].

Материализация образа многовариантна. Одним из таких вариантов являются лингвистические средства описания героя. Используемые языковые средства представляют собой единицы «разных уровней языка <...> применяемые в разных стилях речи для усиления яркости, красочности, лексической и эмоциональной выразительности речи [4, с. 226].

Изучению образности в русской лингвистике посвящены исследования Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранова, Г. Г. Слышкина, И. А. Стернина, В. Г. Гак, Г. Н. Скляревской, А. Д. Шмелёва, Н. Д. Арутюновой, Л. В. Балашовой, В. Н. Телии, А. П. Чудинова и других. Авторы детально изучали такие средства создания образности, как сравнение, эпитет, метафора, метонимия, синекдоха, литота, гипербола,

олицетворение, варваризмы, использование синонимов для создания градации и антонимов для подчёркивания противопоставления характеристик, использование архаизмов и фразеологических единиц.

Образность связана со структурой лексического значения слова – «отношения звукового комплекса к объектам, атрибутам и процессам, указанным им в человеческом сознании, реальности» [3, с. 310]. Вот почему нами предпринята попытка анализа заголовка как основы материализации образа. Материалом для изучения является инвариантная тема У. С. Моэма, выраженная конденсированной образной формулой «Луна и грош», обозначающей «созидательный инстинкт» в условиях цивилизации, раскрытие которой даёт ключ к пониманию современных явлений действительности, а также урок практической эстетики С. Моэм – открытость национальным культурам.

Именно поэтому заголовок «Луна и грош» является направляющей вехой произведения, в котором наиболее ёмко выражена точка зрения автора и концептуальные положения произведения.

Символика названия романа У. С. Моэма «Луна и грош» истолковывалась неоднократно и по-разному. Так, В. Сковороденко противопоставляет респектабельную жизнь буржуа судьбе художника-творца как мелкую монетку и небесное светило [6, с. 19].

Мы не будем отрицать правильность данного толкования, так как каждый имеет право на субъективную интерпретацию, мы лишь предложим нашу интерпретацию заголовка.

Исследовательские результаты и их интерпретация

С самого начала название «The Moon and Sixpence» привлекает внимание своей противоречивостью и нелепостью. Два разнородных компонента заглавия воспринимаются нами как головоломка, которую нужно разрешить.

Проведём стилистический анализ элементов художественной структуры, которые выявляют корреляцию лексем «moon» и «sixpence», вынесенных в заголовок с различным сюжетными мнениями и участниками описываемых событий.

Проанализировав словарные значения слова «moon», мы приходим к заключению, что наряду с традиционной предметной дефиницией «небесное тело» в этот ряд входит дефиниции, которые содержат оценочный компонент, выражающий что-то недоступное, невозможное. Таким образом, ассоциируя луну с чем-то возвышенным, недоступным человеку.

«Sixpence» появляется ещё в шекспировской «Двенадцатой ночи» и уже там символизирует плату за искусство.

Герцог: Вот вам шесть пенсов, спойте нам песню.

Шут: А мы поём за удовольствие.

Герцог: А я за удовольствие плачу.

Слово «sixpence» входит в фразеологизм «crooked six pence» и означает талисман, предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу.

В словаре Лонгмана дана следующая дефиниция слова «crooked» – «bend», «twisted», «notstraight».

Именно таковым и является Стрикленд, один из главных героев романа, он воспринимается как что-то инородное в утончённом литературном мире. У. С. Моэм прибегает к контрастному описанию облика Стрикленда в среде искусства. С одной стороны, его жена Mrs. Strickland «felt a certain embarrassment about him», так как «he was scarcely a credit to a woman who wanted to make herself a position in the world of art and letters» [6, с. 38]. Именно эта инородность, нежелание быть таким как все и принесла Стрикленду удачу. Он создал неповторимые шедевры, прославившие его на весь мир.

Рассмотрев дефиниции слова «sixpence», мы пришли к заключению, что оно несёт не только негативную окраску, символизируя заурядность, обыденность, приземлённость, но и положительную, представляя собой талисман, приносящий счастье.

Таким образом, в ходе анализа семантической структуры слов мы находим не только разнородность, но и родство двух компонентов заглавия. Во-первых, это сближение, которое мы наблюдаем на семантическом уровне: грош и луну объединяют форма «ground» и цвет «silver». Во-вторых, два компонента заглавия соотносятся посредством одного определённого артикля «the» и сочинительного союза «and».

Здесь чрезвычайно релевантны первые главы, так как они создают своего рода зачин и устанавливают корреляцию с заголовком. В самом начале даны неявно выраженные смыслы о том, как протекает креативная жизнь в монетарном обществе.

Рассказчик говорит здесь о литературе и писателях, о тех муках, которые они испытывают при создании произведения. То, что написано писателем может быть хорошим искусством или плохим. Главное для писателя – удовлетворить свой творческий инстинкт, своё собственное эстетическое чувство.

Рассказчик при этом подтрунивает над теми приспособленцами, которые создают лишь штампованные произведения искусства. Здесь говорится не только о созидательном инстинкте, но и о судьбе этого созидательного инстинкта в монитарном обществе. Автор с иронией пишет о тех, кто идёт на поводу у моды и старается извлечь из искусства выгоду. Старое поколение автор сравнивает с «roog want ons», которые пытаются вернуть себе юность с помощью pencil, paint and powder. «*Pencil, paint and powder*» являются принадлежностями художника и, таким образом, мы ясно видим на что направлена ирония автора. Молодое поколение задаётся

автором как «torch-bearers», посредством чего он снова устанавливается корреляция с заголовком.

Рассмотрим семантическую структуру слова «torch-bearers». В словаре мы находим его следующую интерпретацию:

- 1) one that carries a torch;
- 2) one that adds or transmits light (as of knowledge, civilization or truth).

Таким образом, именно единица «light» устанавливает корреляцию между словами «moon» и «torch-bearers».

Цепочку продолжают следующие изречение автора «The pendulums wings backwards and forwards», которое переключается с фразеологизмом «as changeable as the moon», что в данном случае символизирует перемену. Ещё одной когнитивно-гностической единицей выступает слово «circle», которую мы находим во фразе «*The circle is ever traveled a new*». В словаре определены следующие дефиниции данного слова circle:

- 1) a flat round area;
- 2) a bright ring (as round the moon).

Безусловно, «circle» и «moon» по форме сходны, а формула «The circle is traveled a new» является формулой зарождения жизни.

Данный контекст является ещё одним доказательством того, что творить может лишь тот, кто способен жертвовать «the mystery of his soul like as tanding sacrifice» [6, с. 21-22] или «The artist, painter, poet or musician, by his decoration, sublime or beautiful, satisfies the aesthetic sense» [6, с. 21-22] или «To pursue his secret has something of the fascination of a detective story. It is a riddle which shares with the universe the merit of having no answer» [6, с. 21-22]. Более того в данных контекстах мы также находим указание на луну, которое выражено словами «sublime», «secret», «universe», «riddle».

Таким образом, способность к самопожертвованию является составляющей креативного инстинкта.

Рассмотрим данные лексические единицы и выявим степень их близости с луной:

sublime – using deep feelings of wonder, joy etc.;

secret – something unexplained, mystery;

riddle – mystery something one do not understand and cannot explain;

universe – all space and all that exists in it.

Кроме того, однозначно, что данные дефиниции отражают характеристики луны, как чего-то неотделимого от жизни Вселенной, чего-то необъяснимого, непонятного человеку.

Следующим контекстом У. С. Моэм отрицает идею, что искусство – это достояние единиц и имеет смысл только для людей, прошедших специальную подготовку. «I cannot agree with the painters who claim superciliously that he can best show his appreciation of their works by silence and a chequebook» [6, с. 22].

Акцент делается на то, что подлинным искусством могут наслаждаться все: «...*art is a manifestation of emotion, and emotion speaks a language that all may understand*» [6, с. 22].

Опасность состоит в непонимании техники искусства критиками и, как следствие этого, их неумение выразить свои суждения связно, последовательно и ясно: «*I will allow that the critic who has not a practical knowledge of technique is seldom able to say anything on the subject of real value*» [6, с. 22].

Наибольший интерес для нас в данном контексте представляют слова «silence» и «chequebook», так как посредством их начинает устанавливаться баланс между идеальным и материальным, а именно: между луной и грошом.

Данная несовместимость нагляднее всего прослеживается в следующем контексте, в котором также выводится и основной конфликт произведения, и который решается посредством всех персонажей: «*The*

faculty for my this in natein the human race. It seizes with avidity upon any incidents, surprising or mysterious, in the career of those who have at all distinguished themselves from their fellows, and invents a legend to which it then attaches a fanatical belief. It is the protest of romance against the commonplace of life» [6, с. 23]. Уже здесь Стрикленд намечается как персонаж, несущий на себе признаки лунности, так как все пытались его разгадать.

Заключение

Роберт Стрикленд пишет биографию отца, с целью восстановления его репутации, однако он излагал лишь поверхностные, никому не интересные факты: «*Perhaps Charles Strickland's power and originality would scarcely have sufficed to turn the scale if the remarkable mythopoetic faculty of mankind had not brushed a side with impatience a story which disappointed all its craving for the extraordinary»* [6; с. 25].

В данном контексте фраза «all its craving for the extraordinary» перекликается с фразеологизмом «to cry for the moon» который означает требовать чего-то невозможного «to demand some thingim possible». Как показал проведённый анализ, именно миф, луна, которые символизируют неизведанное, и влекут к человеку.

Именно загадка влекла к Стрикленду, но герой разоблачил эту иллюзию своей биографией, которая, в терминах У. С. Моэма, получилась «colorless» и «dull».

Список литературы:

1. Барабанова Н. В. Проблема идентичности образа литературного героя как проблема повествования: автореф. ... дисс. канд. фил. н. Самара, 2004. 19 с.
2. Бранский В. П. Материализация художественного образа. Художественное произведение, как выразительная материальная модель.

[Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/11/08/642> (дата обращения: 01.03.2023).

3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 310 с.

4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп., 2010. 226 с.

5. Longman Dictionary of English Language and culture: Pearson, 2005. 1620 p.

6. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. М.: Progress publishers, 1969. 240 p.

7. Webster's third new international dictionary of the English language, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/webstersthirdnew0003unse> (дата обращения: 01.04.2023).

References:

1. Barabanova N. V. Problema identichnosti obraza literaturnogo geroya kak problema povestvovaniya: avtoref. ... diss. kand. fil. n. Samara, 2004. 19 s.

2. Branskij V. P. Materializaciya hudozhestvennogo obraza. Hudozhestvennoe proizvedenie, kak vyrazitel'naya material'naya model'. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://proza.ru/2010/11/08/642> (data obrashcheniya: 01.03.2023).

3. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. М.: Nauka, 1977. 310 s.

4. ZHerebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5-e izd., ispr. i dop., 2010. 226 s.

5. Longman Dictionary of English Language and culture: Pearson, 2005. 1620 p.

6. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. M.: Progress publishers, 1969. 240 p.

7. Webster's third new international dictionary of the English language, 1993. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://archive.org/details/webstersthirdnew0003unse> (data obrashcheniya: 01.04.2023).

Информация об авторе:

Т. А. Стародубцева – кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева

Information about the author:

T. A. Starodubtseva – Ph.D. (Pedagogics), Associate Professor, Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023, принята к публикации 04.05.2023.

The article was published 14.04.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 04.05.2023.